

ПОД ЗЕМЛЁЙ

ПОДЗЕМНАЯ ОДИССЕЯ НОРБЕРА КАСТЕРЕ

Сегодня мы поговорим о человеке необычной профессии – исследователе пещер, спелеологе.

(прим: Спелеология — наука, занимающаяся всесторонним исследованием природных подземных пространств (пещер), — их происхождения, эволюции, возраста, морфологии, минералов, состава и миграции подземных вод, вмещающих пород, органического мира (подземных экосистем), остатков древней материальной культуры, а также вопросов современного практического использования пещер.)

На Земле насчитывается несколько миллионов пещер, отличающихся между собой по происхождению, возрасту, размерам, облику.

Их возникновение связано с работой подземных и поверхностных вод, ветра, таянием ледников, землетрясениями, извержениями вулканов и даже деятельностью человека — ведь само понятие «пещера» зачастую связано с «пещерным человеком».

**И, ЕСТЕСТВЕННО, КТО-ТО ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ПИОНЕРОМ
ОСВОЕНИЯ ЭТОГО «ШЕСТОГО ОКЕАНА».
ИМ ОКАЗАЛСЯ ФРАНЦУЗ НОРБЕР КАСТЕРЕ.**

Кастере был не только первопроходцем, но и прекрасным популяризатором сказочного подземного мира.

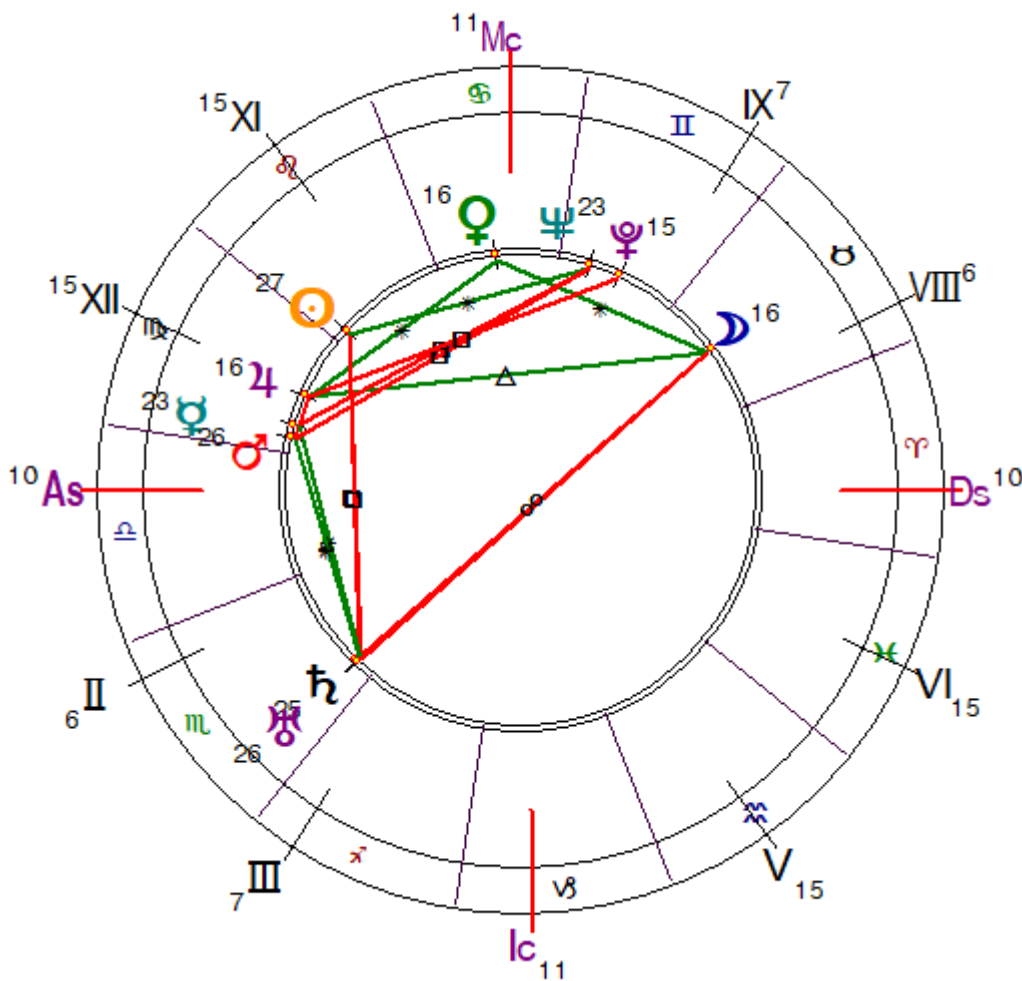
Благодаря его книгам «Моя жизнь под землёй», «Полвека под землёй» и др., пещеры стали объектом паломничества многомиллионной армии туристов и спортсменов-спелеологов.

Детство Кастере прошло в предгорьях Пиренеев. Его родную деревню Сент-Мартори окружали ущелья и пещеры, овеянные легендами.

С 11 лет Кастере начал путешествовать по подземным лабиринтам.

«Человек отважен, и ни одна пядь нашей планеты не должна остаться неизвестной ему, где бы она ни была — на дне океана или в глубине пропастей земли, никем ещё не исследованных и из которых — кто знает — удастся ли выбраться живым», — позже писал он.

ДАВАЙТЕ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОАНАЛИЗИРУЕМ ЕГО НАТАЛЬНУЮ КАРТУ:

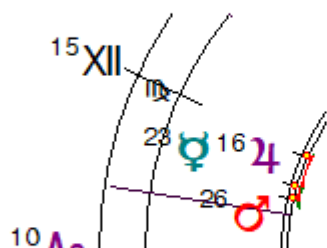
Норбер Кастере
(Norbert Casteret)

родился
19 августа 1897
года

во французском
городе
Сент-Мартори
в **9** утра местного
времени
(Saint-Martory,
France,
43n0837, 0e5548

TZ=0,09E).

- 1) Самый активный дом гороскопа -12:
он содержит мощный стеллиум Юпитер-Меркурий-Марс:

причем управитель 12 дома, Меркурий находится в нем же; а так же соединение Меркурия и Марса находится в квадрате с сигнификатором 12 дома, Нептуном.

- 2) способность и желание идти на риск:

☉-♁-♃ - 01°29' ↔

♃-♁-♃ - 09°17' ↔

- 3) способность добиваться поставленных целей:

☉-♁-♃ - 02°04' ↔

- 4) и немного романтики:

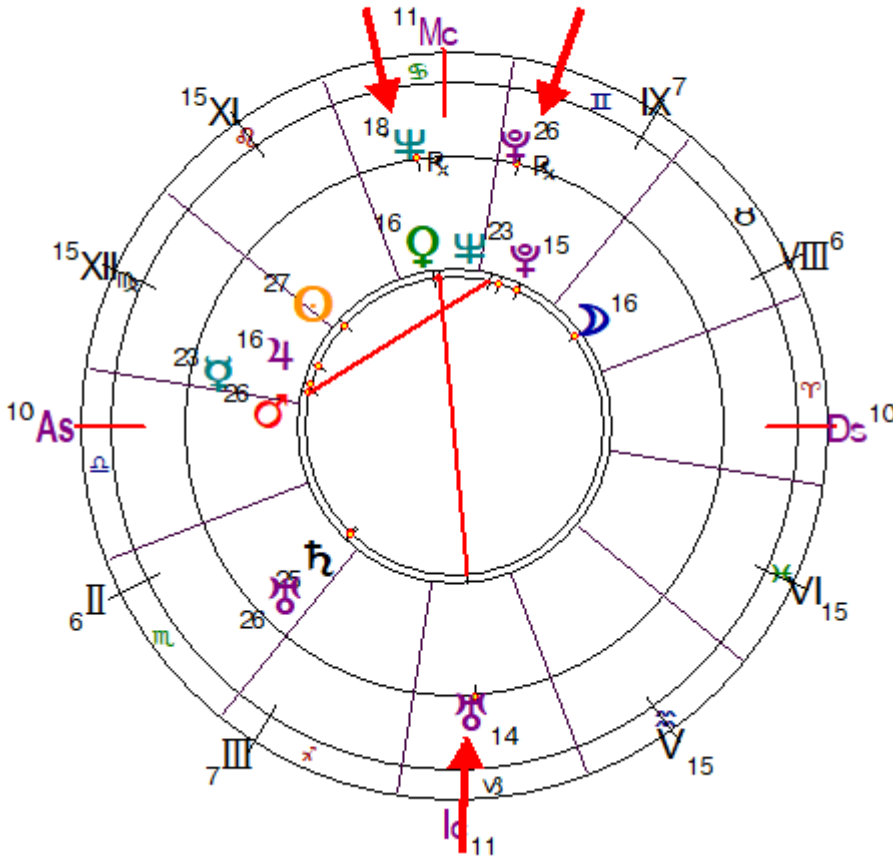
☉-♁-♃ - 04°24' ↔

♃-♁-♃ - 03°46' ↔

♃-♁-♃ - 00°32' ↔

«Бесёнок приключений дремал во мне с пяти лет примерно до одиннадцати, — вспоминал Норбер Кастере. — За это время у меня не было случая попасть в пещеру. И вот внезапно долго таившаяся и медленно зреющая во мне страсть вспыхнула неистово и уже никогда не угасала и не ослабевала. Меня как будто околдовали и буквально утащили под землю.»

♃p-♁-♀ - 01°49'↔ ♀p-♁-♂ - 00°16'↔
♃p-♁-♀ - 01°55'↔

А что же происходит после 11-ти лет?

Просыпается романтика и страсть к приключениям:

Транзитные Нептун и Уран взаимодействуют с управительницей асцендента, Венерой,

а Плутон идет в квадрате с Марсом в 12 доме, подталкивая к активным действиям.

**ВСЕ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ О ТРАНЗИТАХ ПЛУТОНА
К НАТАЛЬНОМУ МАРСУ УЗНАЕМ В 1 МОДУЛЕ МК-19:**

[HTTP://WWW.ASTROLOGYSOLARIS.COM/MK19.HTML](http://www.astrologysolaris.com/mk19.html)

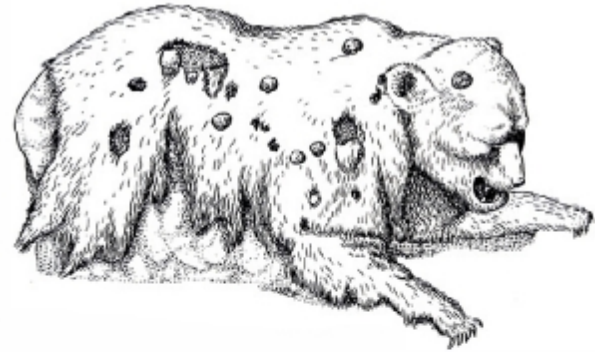
В 1921 году, ещё будучи студентом, Кастере принял участие в конгрессе Международного института антропологии в Арьеже, чрезвычайно его заинтересовавшем.

Его увлекли доклады, научные беседы и дискуссии выдающихся археологов, а во время экскурсии по пещерам-памятникам доисторического искусства он приобрёл практические навыки их изучения.

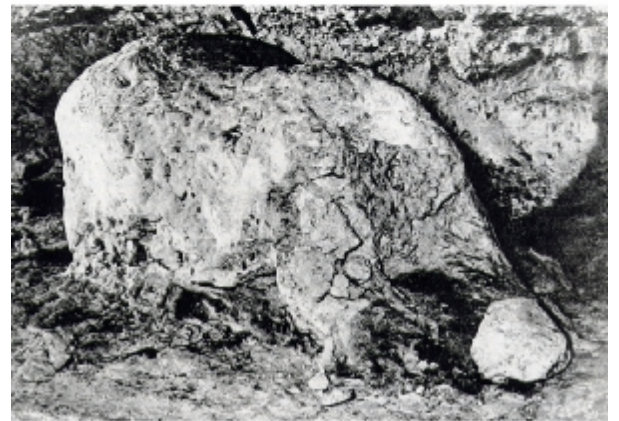
И вскоре он уже сам, в одиночку, сумел сделать ряд важнейших археологических открытий.

НАСТОЯЩЕЙ СЕНСАЦИЕЙ СТАЛИ НАХОДКИ КАСТЕРЕ, СДЕЛАННЫЕ В 1923 ГОДУ В ПЕЩЕРЕ МОНТЕСПАН.

Он нырнул в выходящую из-под земли реку, не зная ни её длины, ни направления, однако не утонул, не раскроил себе череп, а вынырнул в подземном гроте, где обнаружил прекрасно сохранившуюся стоянку людей каменного века — их орудия, наскальные рисунки...

На окаменевшем глиняном полу среди отпечатков босых ног, ступавших здесь десятки тысяч лет назад, стояла грубая глиняная болванка, отдалённо напоминающая статую медведя.

Рядом на полу лежал медвежий череп. На «статuae» можно было заметить следы от медвежьей шкуры и вмятины от дротиков и копий.

Неподалёку на стене Кастере увидел три рельефных изображения зверей, тоже безголовых, похожих на львов, которые были вырезаны в глинистых напластованиях. На стене были нацарапаны и изображения лошадей. Никто не входил в эту пещеру после охотников палеолита. Всё так и оставалось

в неприкосновенности... Затем были десятки других интересных открытий в пещерах Франции, Испании, Марокко.

Систематического естественно-научного образования у Кастере не было, что не помешало ему, однако, сделать выдающиеся открытия в области не только археологии, но и биологии (эксперименты с перелётами летучих мышей и т. п.), гидрогеологии, минералогии и, конечно, в первую очередь — подземной топографии.

Кастере уважали и ценили крупные учёные. Они внимательно прислушивались к его советам, не раз вместе с ним спускались в подземные полости.

Исследование пещер было сопряжено с постоянным риском. Десятки раз Кастере попадал в сложнейшие ситуации.

«ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОПАСТИ МАРТЕЛЯ,

открытой мной в **1933** году и в течение десяти лет считавшейся самой глубокой во Франции, досталось мне ценой больших усилий, — вспоминает он. — Плохо снаряжённый, работая с помощью жены и ещё двух отважных, но неопытных товарищей, я пережил в этой пропасти беспокойные часы.

Во время моего первого спуска в эту пропасть я остановился на глубине шестидесяти метров там, где подземный каскад исчезает под нагромождением колоссальных камней, почти полностью закрывающих весь наклонный туннель.

Обследовав это препятствие, я убедился, что оно находится в состоянии неустойчивого равновесия и малейший толчок может вызвать камнепад.

Через несколько дней я отважился влезть на эту гигантскую ловушку, считая, что основные мои козыри — ловкость и малый вес.

Добравшись до вершины, я спустился по другую сторону, очень довольный, что прошёл без всяких затруднений и что наклонный коридор идёт дальше. Чары были разрушены, и с тех пор я много раз с женой и помощниками проделывал свои опасные упражнения.

Но однажды произошла катастрофа. Каменный барьер, который я с самого начала счёл очень опасным, но к которому мы постепенно привыкли, рухнул с ужасающим грохотом.

Глыбы в три-четыре кубических метра летели кувыркком и разлетались в стороны в русле потока, у которого мы все стояли. Чудом никого не задело, и во всей этой передрыге погибла лишь часть оборудования, которое у нас буквально вырвало из рук».

А ВОТ ДРУГОЕ, НЕ МЕНЕЕ ОПАСНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ:

«В 1934 году в громадном гроте Шикер, расположенном в Атласских горах, я открыл подземную реку, протекающую по нижнему этажу, и уже собирался сесть в крохотную надувную лодку, когда услышал необычайный шум.

Сильные взрывы заставили меня поспешно вернуться к верёвочной лестнице, у верха которой на узком выступе должны были находиться носильщики и переводчик Ликси.

Подойдя к низу колодца, я с изумлением увидел, что пропасть надо мной освещена ровным светом и что взрывы и раскаты несутся сверху!

Шум смешивался с каким-то рёвом и выкриками, ещё больше удивившими меня. Я цепляюсь за лестницу и начинаю подниматься.

Но тотчас же до меня доносится голос Ликси, перекрывающий весь этот гам:

„Не поднимайтесь, лестница горит!“ Я сваливаюсь вниз, ошеломлённый и взбешённый, так как не могу понять, что же всё-таки происходит.

Я стою, прижавшись к каменной стене, ожидая, когда упадёт лестница, которая, конечно, должна оборваться.

Наконец взрывы становятся реже, слабее, и испуганный голос кричит:

„Если можете, поднимайтесь!“

Я карабкаюсь по лестнице, но, прежде чем добраться до верха, попадаю в облако удушливого дыма и на ощупь заканчиваю подъём.

Мой отряд в полном составе, но в каком виде! Сквозь густой дым я вижу почерневшие лица, задыхающихся людей, все кричат, кашляют, плачут одновременно.

Весь этот шабаш объяснялся просто, но как я мог об этом догадаться? Готовясь к длительному подземному походу, я решил взять запас карбидов для перезарядки наших ацетиленовых ламп.

Совершенно разумная, даже просто необходимая предосторожность.

Но вместо того чтобы использовать металлический бидон, человек, на обязанности которого лежало обеспечение этого запаса, предпочёл бидону, показавшемуся ему слишком громоздким, большой капюшон собственного бурнуса.

Пока я занимался разведкой в нижнем этаже, он, передвигаясь на четвереньках по узкому выступу, где все меня ждали, выронил всё содержимое своего капюшона в водный бассейн у основания массивного сталагмита, к которому была прикреплена моя верёвочная лестница.

Желая исправить свою неловкость, несчастный приблизил зажжённую лампу к поверхности воды, в которой бурно кипели карбиды, и в результате произошёл первый сильный взрыв, сопровождающийся пламенем, за которым последовали дальнейшие взрывы.

Пока импровизированный ацетиленовый генератор не был полностью истощён, он всё время давал пламя, взрывы и густой дым, а испуганные свидетели сбились в кучу и, не имея возможности потушить пламя, старались подбодрить себя криками.

Лестница скрылась, оказавшись в центре пылающего костра, но, к счастью, она основательно намокла, пока её прикрепляли к основанию сталагмита, и это спасло её от обрыва. Носильщик, сильно обожжённый, лежал в углу в полной прострации. У него были ожоги на руках, на лбу и на щеках, исчезла его короткая вьющаяся борода. Глаза чудом уцелели».

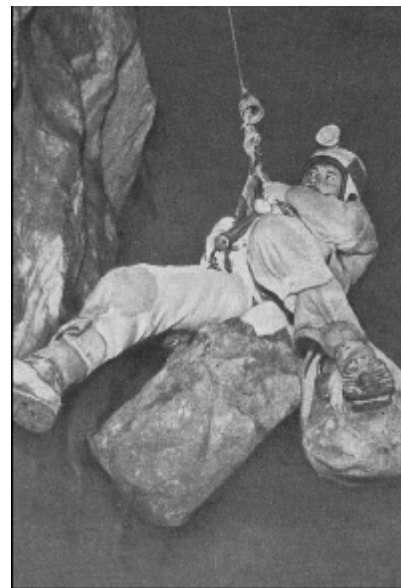
В 1941 ГОДУ КАСТЕРЕ СОВМЕСТНО СО СВОИМ ДРУГОМ И УЧЕНИКОМ
МАРСЕЛЕМ ЛУБАНОМ НАЧАЛ ШТУРМ
ЗЛОВЕЩЕЙ ПРОПАСТИ ХЕНН-МОРТ («МЁРТВАЯ ЖЕНЩИНА»)
— КАК ОКАЗАЛОСЬ, САМОЙ ГЛУБОКОЙ ВО ФРАНЦИИ.

«Нам пришлось спускаться в пропасть вдвоём, — вспоминает Кастере. — В тумане гигантская двойная воронка выглядела по-настоящему устрашающей.

Колоссальный провал с вертикальными стенами, у которых летом и зимой лежит много снега, и посреди этого снежного поля зияет вход в пропасть».

На глубине **110** метров путь спелеологам преградила очень узкая лазейка, которую удалось преодолеть ценой больших усилий.

Опустившись на глубину **170** метров, продвинуться дальше они не смогли: не доставало снаряжения.

Понимая, что исследовать пропасть вдвоём невозможно и опасно, Кастере и Лубан набрали отряд добровольцев.

«Недостаточность питания и другие лишения военных лет делали каждый поход под землю мучительным, — пишет Кастере. — К этому надо ещё добавить низкие температуры в пропасти и ужасающие каскады, да и оборудование и снаряжение у нас было никуда не годным.

Несмотря на очень неблагоприятные, а порой опасные обстоятельства, мы проникали всё дальше, всё глубже в эту громадную пропасть».

САЙТ КЛАССИЧЕСКОЙ АСТРОЛОГИИ «СОЛЯРИС»
ПРИ СЕДЬМОЙ ПОПЫТКЕ, 18 ИЮЛЯ 1943 ГОДА, КАСТЕРЕ
С ГРУППОЙ ИЗ ЧЕТЫРЁХ ЧЕЛОВЕК ДОСТИГЛИ ПОДЗЕМНОГО
ЗАЛА НА ГЛУБИНЕ 245 МЕТРОВ.

Два водопада образовали здесь озеро, которое в свою очередь изливалось пенящимся водопадом в пропасть, расположенную ещё ниже.

В кромешной тьме — лампа погасла — Кастере спустился в этот вертикальный стометровый колодец.

«Оглушённый водопадом и насквозь промокший, я спустился на дно колодца, и мне тут удалось зажечь лампу и установить, что пропасть продолжалась ещё одним вертикальным колодцем, в который также низвергался водопад.

Свистком я скомандовал подъём. Четверо моих товарищей по ударной группе вытащили меня, я вернулся совершенно измученный, вода стекала с меня ручьями, я был без сил, но смог убедиться, что пропасть идёт дальше и что нам никогда не покорить её нашими слабыми силами.

Я достиг глубины трёхсот сорока пяти метров по вертикали, но это был предел моих возможностей».

Через месяц спелеологи снова вернулись в Хенн-Морт. Им без больших проблем удалось достичь глубины **220** метров, но тут произошёл случай, который Марсель Лубан описал в своём дневнике так:

«Вдруг послышался глухой шум... И сразу громкий крик, который прозвучал особенно страшно во мраке, и вслед за тем троекратный призыв:

„Помогите!“ Перепрыгивая с камня на камень, я и Кастере оказываемся около раненого товарища. Это Морель. Он лежит, скорчившись, в воде и сдавленно хрипит. Мы осторожно поднимаем его и прислоняем к стене.

Он смотрит на нас. Никогда не забуду этого взгляда — в нём ужас, страдание, растерянность. Наконец к нему возвращается дар речи.

Тело его не пострадало, голова была защищена каской. Сломана только левая рука. Морель поддерживает её здоровой рукой, он совершенно подавлен происшедшим, покачивает головой и тихонько стонет.

Исследование прерывается. С этой минуты у нас одна цель, единственное, за что мы должны бороться, — вынести раненого из пещеры.

С большими предосторожностями раненого подвели под самую верёвочную лестницу, на него надели прочный спасательный пояс. Мы привязываем его.

Два свистка. Подъём начинается и резко прекращается: Морель срывается с двухметровой высоты. По счастью, мы были поблизости и смогли подхватить его на лету».

Лубан был всецело поглощён мыслями о Мореле и не подозревал, что над его головой висел дамоклов меч... От края колодца неожиданно оторвался и обрушился кусок скалы.

Оглушённый Лубан упал без сознания. Отряду Кастере понадобилось **27** часов, чтобы с двумя ранеными добраться до поверхности.

СТРЕМЛЕНИЕ ПОКОРИТЬ ХЕНН-МОРТ НЕ ДАВАЛО КАСТЕРЕ ПОКОЯ.

Вновь спелеологи появились у пропасти уже после войны, в **1946** году, но проведению операции помешала плохая погода: проливные дожди подняли уровень воды в пещере, и спуститься ниже отметки **250** метров не удалось, так как большой колодец был полностью закрыт пенящимся водопадом.

ЛИШЬ В АВГУСТЕ **1947** ГОДА КАСТЕРЕ И ЛУБАН СУМЕЛИ ДОСТИЧЬ ДНА ПРОПАСТИ ХЕНН-МОРТ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛИ СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД.

«Я смог достойно отметить своё пятидесятилетие: ведь мы побывали на дне самой глубокой пропасти Франции, на глубине четырёмсот сорока шести метров», — пишет Кастере.

САЙТ КЛАССИЧЕСКОЙ АСТРОЛОГИИ «СОЛЯРИС»
В 1952–1954 ГОДАХ НОРБЕР КАСТЕРЕ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ
В ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЛОЖНОМ И ОПАСНОМ ШТУРМЕ
ГИГАНТСКОЙ ПРОПАСТИ ПЬЕР-СЕН-МАРТЕН.

В состав отряда, отправившегося на покорение пещеры, входили Норбер Кастере, Марсель Лубан, вулканолог Гарун Тазиев, профессор Макс Козинс.

Сначала вниз ушла группа из 4 человек.

Ей предстояло спуститься на глубину около **500** метров, разбить подземный лагерь и вновь подняться на поверхность, чтобы уступить место штурмовому отряду, возглавляемому Норбером Кастере, которому предстояло продвинуться сколь возможно глубоко.

Но во время подъёма первой группы произошла трагедия: из-за неисправности устройства, с помощью которого осуществлялся спуск и подъём, сломался болт крепления стального троса длиной **400** метров, и Марсель Лубан упал в колодец с отвесными стенами, глубина которого была больше высоты Эйфелевой башни.

Гибель его потрясла всех.

В АВГУСТЕ 1953 ГОДА ОТРЯД ВНОВЬ СОБРАЛСЯ
У ПРОПАСТИ ПЬЕР-СЕН-МАРТЕН

с двумя целями: извлечь останки своего товарища (по закону гор мёртвых под землёй не оставляют); и, кроме того, дойти до самого дна пропасти и покорить её. «Желая подробнее ознакомиться со строением рокового колодца,

усложнённого карнизами, трещинами, выступами, забитыми щебнем, непрочно держащимися глыбами, и чтобы заранее изучить трудную проблему подъёма тела Марселя Лубана, я первым спустился в страшную пропасть глубиной **346** метров на новом тросе с новой лебёдкой, которую сделал и которой управлял инженер Квеффелек, — пишет Кастере. —

На мою долю также выпала печальная и тяжёлая привилегия первым преклонить колена перед могилой нашего друга.

Через несколько часов ко мне спустились Мерей, Дельтейль, Эрто, Янссен, Трефар и присоединившийся к нашему отряду испанский спелеолог Ондарра. Всемером мы пересекли залы Лепине и Элизабет Кастере, а затем третий ещё более обширный зал — зал Марсея Лубана.

Мы вышли в гигантскую галерею с подземным потоком, в который тут же бросили двадцать килограммов флуоресцеина.

Длинный ход привёл нас к подножию каменного барьера высотой двадцать пять метров, на который мы взобрались, чтобы убедиться, что подземная полость идёт дальше. Перед нами был ещё один, четвёртый по счёту зал, в нём мы услышали рёв потока».

На покорение пещеры ушла группа из четырёх человек во главе с Жоржем Лепине. После трёхкилометрового подземного перехода по невообразимому хаосу через семь гигантских наклонных залов, пересечённых вертикальными глыбами, спелеологи достигли дна пропасти на глубине **700** метров.

ЭТА ПРОПАСТЬ ОКАЗАЛАСЬ САМОЙ ГЛУБОКОЙ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ.

Вслед за ними в преисподнюю ушла группа Норбера Кастере, состоявшая из трёх человек.

«Нам удалось одержать победу в этот богатый событиями год, — писал Кастере, — ведь именно в **1953** году английские альпинисты достигли вершины Эвереста — самой высокой на земном шаре, французские и бельгийские спелеологи спустились в самую глубокую пропасть на земле, а батискаф достиг рекордной глубины под водой».

К **1960** ГОДУ НОРБЕР КАСТЕРЕ ИЗУЧИЛ СВЫШЕ **1500** ПЕЩЕР И ПРОПАСТЕЙ, НАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО ПРЕКРАСНЫХ КНИГ О НЕОБЫКНОВЕННОЙ КРАСОТЕ ПОДЗЕМНЫХ МИРОВ, ГДЕ ЕМУ УДАЛОСЬ УСЛЫШАТЬ «ШЁПОТ ТАИН ПРИРОДЫ».

В одной из пропастей — в пропасти Раймонды массива Арба — друзья отметили его 60-летний юбилей.

На закате своей жизни свою очередную книгу «Полвека под землёй» Норбер Кастере закончил словами:

«Спускаясь под землю, я всегда испытываю притягательную силу и необычное очарование этого странного мира, где чувствуешь себя словно перенесённым в иную жизнь.

Сотни часов, проведённых под землёй, сотни километров, пройденных по подземным лабиринтам, не утомили, не разочаровали и не пресытили меня...

И сегодня, как и в годы моих первых подземных исследований, я не знаю волнения более трепетного, чем то, которое испытываю, углубляясь во мрак неведомой доселе пещеры или пропасти, где лишь капли воды, падающие, звеня, с высоких сводов, нарушают своей бесхитростной мелодией вечную тишину и покой загадочных подземных миров».